УДК 94(4)''13/14''
ББК 63.3(4)4
К 68

Серия «Страницы истории»

Gordon Corrigan

A GREAT AND GLORIOUS ADVENTURE

Перевод с английского Н.К. Омельянович, А.В. Николаева

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения издательства Atlantic Books Ltd
и литературного агентства Synopsis.

Корриган, Гордон.

Столетняя война / Гордон Корриган ; [пер. с англ. Н.К. Омелья-нович, А.В. Николаева]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Страницы истории).

ISBN 978-5-17-082932-3

Война началась почти как нелепая шутка, почти как повод для масштабного рыцар-ского турнира, — а потом на этом «большом турнире» стали отдавать свои жизни рыцари двух процветающих государств — Англии и Франции.
Так в чем же причина кровавого вооруженного конфликта, более чем на сто лет опре-делившего вектор развития всей Европы? В несовершенстве откровенно подтасованных французских законов о престолонаследии? В необходимости для усиливающейся Англии вытеснить Францию с места «всеевропейской королевы торговли и дипломатии»? Известный военный историк Гордон Корриган предлагает в своей знаменитой и спорной книге собственный, абсолютно оригинальный взгляд на события, без которых не было бы ни Кресси, ни Пуатье, ни Азенкура, ни подвигов Жанны д’Арк…

УДК 94(4)''13/14''
ББК 63.3(4)4

К 68

© Gordon Corrigan, 2013
© Перевод. Н.К. Омельянович, 2014
© Перевод. А.В. Николаев, 2014 ISBN 978-5-17-082932-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие . . . . 6 Глава первая. Где все начиналось. . . . . 21 Глава вторая. Притязания на престол. 57 Глава третья. От обязанности служить
к профессиональному войску . . . . 86 Глава четвертая. Креси . . . . 118 Глава пятая. Триумф и трагедия –
Кале и «Черная смерть» . . . . 149 Глава шестая. Пленение короля . . . . 177 Глава седьмая. Возрождение Франции . . . . 209 Глава восьмая. Бунты и возмездие . . . . 244 Глава девятая. «Что ж, снова ринемся,
друзья, в пролом…» . . . . 275 Глава десятая. Гордость и падение. . . . . 309 Эпилог. 343

Благодарности 351

6

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1801 году Георг III, милостью божьей король Велико-

британии, Франции и Ирландии, отказался от притяза-ний на французский престол. В течение четырехсот шести-десяти лет, со времен короля Эдуарда III, все девятнадцать предшествовавших Георгу английских монархов кичились гербом, на котором английские львы (понимавшиеся также как леопарды *

) соседствовали с французскими королевскими
лилиями, а позже с шотландским львом и ирландской арфой. Отказ от притязаний на французский престол исходил из прагматичных соображений. Начиная с 1793 года Англия и Франция находились в состоянии войны. Англичане бо-ролись с Французской Республикой, выступали за рестав-рацию Бурбонов, и в такой политической ситуации им бы-ло, разумеется, не с руки претендовать на властвование над

Францией. В 1802 году, согласно Амьенскому мирному до-

*

Львы на английском гербе — passant gardant (изображены иду-щими с поднятой правой лапой) и иногда в английской геральдике и неизменно во французской геральдике воспринимаются как леопар-ды. — Здесь и далее примеч. авт., если не указано иное.

7

говору (прервавшему войну лишь на непродолжительный срок), Англия признала Французскую Республику, что сде-лало нереальным стремление английского короля взойти на французский трон. Тем самым закончились английские, а за-тем британские притязания на властвование над Францией по праву наследования.

Однако на этом соперничество двух стран не закончилось. Имперские амбиции двух великих держав, географически разделенных лишь узким морем и заинтересованных в об-ширной торговле с другими странами и господстве на торго-вых путях, приводили к неизбежному противоречию интере-сов. Но если в двадцать первом столетии это соперничество касается в основном интерпретации предписаний, разрабо-танных Европейским союзом, и оружием является словесная перепалка, а не сабли и порох, все же остается совершенно очевидным тот факт, что со времени нормандского завоева-ния Англии англичане воевали с французами год из каждых пяти. Конечно, можно изменить эту статистику по своему ус-мотрению и учесть, что французы и англичане были союзни-ками в Крымской войне, позже воевали на одной стороне в Первую мировую войну, а также и то, что англичане поддер-живали французов во Вторую мировую войну до установле-ния во Франции режима Виши, а затем оказывали помощь «Свободной Франции» генерала де Голля, а также еще и то, что Франция принимала участие в операциях НАТО. Все же, несмотря на все это, английские ветераны до сих пор не мо-гут забыть, как французы в 1940–1943 годах воевали с англи-чанами на Ближнем Востоке, Мадагаскаре и в Северной Аф-рике. Сражение при Креси *

отстоит не так далеко по времени

*

В сражении при Креси 1346 г. англичане разбили французов. — Примеч. пер.

8

от общей сельскохозяйственной политики современности, но отголоски многовековых неприятельских отношений между англичанами и французами проявляются и поныне: так, пре-зидент Франции генерал Шарль де Голль брал за правило во время передвижения по стране не приближаться к Азенкуру * ближе тридцати километров.
Основной причиной Столетней войны стали притяза-ния английских королей на французский престол. Но были и другие мотивы: суверенитет некоторых частей Франции, принадлежавших Англии по праву наследования, а также раздражавшие англичан периодические союзы шотландцев с

французами и, наконец, коммерческие интересы английско-го государства во Фландрии. Столетняя война не являлась не утихающей, непрерывной, да и само это название появи-лось гораздо позже.
Столетняя война состояла из нескольких военных кам-

паний, между которыми были периоды перемирий, продол-жавшихся иногда много лет. Война началась в 1337 году, когда английский король Эдуард III предъявил свои притя-зания на французский престол, а конец этой войны пришел-ся на 1453 год, когда англичане ушли из Франции, оставив за собой лишь Кале. Ни один человек из числа восторженно провожавших на пристани Оруэлла первую английскую экс-педицию, под предводительством Эдуарда III отправлявшу-юся во Францию, не дожил до возвращения из этой страны последнего английского воинства, а люди, жившие во время окончания Столетней войны и знавшие о битве при Азенку-ре, были уже немолоды.

*

В 1415 г. англичане разгромили французскую рыцарскую конни-
цу в битве при Азенкуре. — Примеч. пер.

9

Столетнюю войну можно расценить как последователь-ность событий, преобразовавших жителей Англии — по сути, наполовину французов, в подлинных англичан. В большин-стве случаев причины и цели, сопутствовавшие Столетней войне, были более или менее постоянными, и, хотя основные сражения значительно изолированы по времени, их разумно и

удобно считать единой войной.
Во времена Столетней войны было выгодно быть сол-датом. Даже если солдаты в связи с очередным перемирием между англичанами и французами не требовались ни Эду-арду, ни Генриху V, ни другим военачальникам, таким как Бедфорд и Талбот, можно было принять участие в войне за бретонское наследство — в опытных солдатах нуждались оба противника. Если же кто хотел оказаться в теплых краях, то можно было присоединиться к войску Джона Гонта или Черного Принца, воевавших в Испании и неизменно нуждав-шихся в пополнении своей армии. А вот мирным жителям, особенно в Северной Франции, приходилось несладко. Их возмущали обременительные налоги, принудительный при-зыв в армию, мародерство, постоянные грабежи, жестокое об-ращение, насилие над их дочерьми, реквизиция продоволь-

ствия и вина. Не успевали мирные жители поправить свои дела, как на них обрушивались очередные несчастья. В сред-невековых армиях свирепствовали болезни, и если солдаты заболевали, к примеру, сыпным тифом или дизентерией, то и жители деревень, где они появлялись, заболевали следом. Столетняя война сыграла большую роль в политическом и военном развитии как Англии, так и Франции. Во Фран-ции она усилила центральную власть, и в этом случае, несмо-

тря на все обрушившиеся на эту страну несчастья и разруше-ния, она вышла из Столетней войны более благополучной, чем была до начала военных действий. В Англии Столетняя

10

война усилила рост национального самосознания, что, прав-да, привело к нерасположению к иностранцам, и это чувство,

к сожалению, до сих пор полностью не изжито. В военном отношении война коренным образом изменила методы веде-ния боевых действий, прежде всего английскими армиями, а затем в известной степени и французскими. В Англии, отре-шившейся от войны как формы рыцарского сражения, сде-лали ставку на профессионализм солдат и использование их в пешем строю при поддержке появившейся артиллерии. За время Столетней войны разработали тактику ведения боя и пришли к организации командных структур, что вывело на

первое место боеспособность солдат, а не бесстрашие рыца-рей, кичившихся знатным происхождением.
Большинству наших современников Столетняя война из-вестна только по битвам: при Креси, Пуатье, Азенкуре — да еще, возможно, по пьесе «Генрих V» Шекспира. Король Ген-рих на самом деле, вероятно, не говорил: «Что ж, снова ри-немся, друзья в пролом, иль трупами своих всю брешь зава-лим» *

, — но в разгар битвы, несомненно, командовал своей армией, а его кампания 1415 года может являться примером руководства войсками, который актуален и поныне. Однако Столетняя война — это не только три битвы, да и в конце этой войны англичане ушли из Франции, оставив за собой лишь Кале. Уход англичан из Франции был обуслов-лен нехваткой денег на продолжение войны и политической нестабильностью в самой Англии; к тому же сыграл свою роль и военный фактор: выиграв сражения, англичане, как правило, не спешили развить успех и закрепиться на завое-

ванной территории, и этот урок ныне тоже по-прежнему ак-туален.

*

Шексп ир. Генри х V. Акт 3, сцена 1. Пер. Е. Бируковой.

11

В этой книге я попытался придерживаться тех знаний, ко-торыми обладаю, и взглянуть на войну с позиций военного. Но каждому пласту истории присущ не только военный фак-тор, но также социальный и политический; все они связаны друг с другом, и невозможно понять те или иные события без уяснения того, чем люди жили в определенное время: их ам-

биций, уклада жизни, верований и даже жажды обогащения. В то время как некоторые средневековые короли задумыва-лись о будущем, о перспективах своей страны, большинство их подданных жили текущим днем: фермер боялся, что разо-рится, ибо ящур мог привести к падежу скота, а любой чело-век (будь то сеньор или нищий) во времена «Черной смерти» трясся за свою жизнь — всего лишь укус блохи оказывался

смертельным.

Историк обязан рассматривать определенный историче-ский пласт с различных сторон, но, на мой взгляд, не должен придерживаться нейтралитета. Полагаю, что мне удалось изложить перипетии Столетней войны со всей скрупулез-ностью, но я не могу скрыть своего убеждения, что притяза-ния англичан на французские земли были законными, а даже если это не так, я горжусь достижениями короля Эдуарда III, Черного Принца и Генриха V. Несмотря на жестокость, про-явленную англичанами во время войны, я бы скорее примк-нул к войску Генриха V, Кэлвели, Ноллиса или Дагворта, чем к армии Бертрана Дюгеклена, лучшего французского полко-водца, или к войску Жанны д’Арк.
Литературы о Столетней войне предостаточно, но не все эти произведения достоверны: некоторые из них носят про-

пагандистский характер; при этом зачастую события, в них описанные, иллюстрируются суждением post hot ergo propter

12

hoc *

. Теме Столетней войны также посвящены многочислен-ные картины и гобелены, но в них, как правило, превалирует полет фантазии автора, старавшегося приукрасить действи-тельность. На этих произведениях изобразительного искус-ства не увидишь ни поля сражения, утоптанного конями, ни пота и крови атакующих друг друга солдат, ни агонии уми-

рающих. Вместо этого — опрятно экипированные солдаты, блеск доспехов, холеные лошади, сияние солнца на голубом небе. Так быть не могло.
Говоря о произведениях, посвященных Столетней войне, авторами которых являются ее современники, стоит сказать,

что, какими бы ни были эти произведения, их следует при-нимать во внимание, во-первых, по той причине, что авторы были свидетелями этой войны или общались с людьми, при-нимавшими в ней участие (поэтому хотя бы немногое из на-писанного похоже на правду), и, во-вторых, потому, что, если даже эти произведения не точны с исторической точки зре-ния, они отражают суждения некоторых людей о своем вре-

мени.

Одним из наиболее известных авторов, писавших о Сто-летней войне (а именно о событиях, происходивших в че-тырнадцатом столетии), является французский хронист Жан Фруассар. Современник Чосера, он родился в Валансьене и занимал небольшую должность при дворе английских ко-ролев — сначала жены Эдуарда III, а затем жены Ричар-да II. Фруассар родился в 1337 году, поэтому его заметки о сражении при Креси 1346 г. довольно поверхностны, зато о событиях, имевших место при его сознательной, взрослой

*

После этого, следовательно, вследствие этого (лат.). — Логиче-ская ошибка, заключающаяся в том, что временная последователь-ность событий принимается за причинную зависимость. — Примеч.
пер.

13

жизни, он пишет с гораздо большим знанием дела. Фруас-сар был в курсе того, о чем повествовал в своих хрониках, поскольку либо сам находился в гуще события, либо разго-варивал с очевидцами происшедшего. Он также сравнивал различные суждения и оценки и отдавал должное тем хро-

нистам, с сочинениями которых ознакомился. Среди других хронистов, писавших о Столетней войне, выделяются Пас-тон, Ле Бель, Ланеркост, Ле Бейкер, Брут, Мо, Найтон, Уол-сингем, Чендос и анонимный автор «Деяний Генриха V». Современный французский язык я знаю довольно снос-но, и потому нормандский диалект, на котором одно время говорили при английском дворе, не вызывает у меня боль-ших затруднений. В школе я изучал и латынь, но на уроках частенько тайком читал что-нибудь поинтереснее учебни-ка «Кеннеди» *

, который использовал для прикрытия своего
истинного занятия. Ясно, что мои знания дипломатического и церковного языка Средних веков оказались довольно сла-быми, когда мне для работы пришлось читать латинские тек-сты. Помогли словари. В них я даже нашел толкование ла-тинских аббревиатур.
Коль скоро я заговорил о своем знании языков, уместно сказать, что в Англии во времена Столетней войны произош-ла языковая эволюция: нормандский диалект французско-го, на котором говорили аристократы, и древнеанглийский (переходивший в среднеанглийский), на котором говорили простые люди, постепенно уступал место английскому язы-ку, общему для всех англичан. Король Эдуард III специаль-но изу чал английский, чтобы пополнить образование, и в 1362 году этот язык стал официальным при английском дво-

*

«Кеннеди» — школьный учебник латинского языка; издан впер-вые в XIX в.; полное название «Kennedy’s Latin Primer». — Примеч. пер.

14

ре, вытеснив нормандский диалект французского. Англий-ские короли Ричард II и Генрих IV одинаково хорошо гово-рили и по-французски, и по-английски, а король Генрих V явно отдавал предпочтение английскому языку. Его примеру последовала английская знать, руководствуясь, вероятно, как чувством патриотизма, так и удобством общения. Эволюция английского языка происходит постоянно. Не-подготовленному читателю трудно понять среднеанглийский язык, на котором, к примеру, в 1250 году писал святой Годрик.

Sainte Marye Virgine
Moder Jesu Christes Nazarene
Onfo, schild, help thin Godric,
Onfang, bring heyilich wth thee in Godes Riche.

Первые две строки (обращение к Святой Деве Марии, ма-тери Иисуса Христа Назорея) еще можно понять, а вот две другие поставят неподготовленного читателя в тупик. В тре-тьей строке «onfo» значит «receive» («прими»), «shild» — это «defend» (современное слово «shield», что означает «защи-та»), «thin» — это «your» (thine) — («твой»). Таким образом, третья строка на современном языке пишется так: «Receive, defend and help your Godric» (Прими, защити и помоги сво-ему Годрику). В четвертой строке «onfang» — причастие про-шедшего времени глагола «onfo» и значит «having received» (приняв), «heyilich» значит «on high» («высоко»), «Riche» — это «царство» (как в немецком языке «Reich»). Таким обра-зом, последняя строка читается так: «Приняв, вознеси его в Царствие Небесное».
Спустя столетие Ричард Ролл писал примерно на ту же тему более понятным языком.

Jesu, Lord, welcome thou be
In form of bred as I thee see

15

Jesu for thine holy name
Shild me today from sinne and shame.

(Благодарю Тебя, Господи, за то, что удостоил меня Приобщиться Святынь Твоих.
Сегодня во имя Твое
Спаси меня от греха и позора.)

Еще более понятны строки, написанные в 1450 году Джо-ном Лидгейтом:

Blessed Mary moder virginal
Integrate maiden, strerre of the see
Have remembraunce at the day final
On the poore servaunt now praying to thee.

(Пресвятая Дева Мария,
Пречистая Дева, восседающая на троне, Помяни недостойного раба Твоего
В его последний день.)

К тому времени на английском языке Чосера говорили все англичане, и хотя их акцент в наши дни показался бы странным, и мы бы внимательно вслушивались в речь собе-седника, но поняли бы мы почти все, включая эмфазы, ин-тонации и другие нюансы речи. Конечно, орфография в то время была другой и варьировалась даже в одном и том же источнике, написанном, к примеру, на среднеанглийском, но я пришел к выводу, что если читать, не обращая внимания на транскрипцию, то понять все довольно легко. Оригинальные источники, повествующие о Столетней войне, до пятнадца-того столетия писались и на французском, а не нормандском диалекте французского языка, и на латыни, и на среднеан-глийском. Большинство, конечно, переведено на современ-ный язык, за что я благодарен ученым.